

Глава 75 (492): Пять Парящих Гор

Когда Сяо Чэнь сражался с Се Цзывэнем, он использовал только шестьдесят процентов своей силы. Среди полустаговых Монархов были сильные и слабые.

Этот Гун Хаоюй был одним из относительно слабых. Учитывая сейчас силу Сяо Чэня, у него был по крайней мере пятидесятипроцентный шанс на победу над Гун Хаоюем. Поэтому он решил попробовать.

"Старейшина Ши, должны ли мы положить этому конец?" - обеспокоенно спросил старейшина Союза Небесного Истребления.

Ши Хайлун долго бормотал себе под нос, прежде чем вспомнить, что Сяо Чэнь сказал ему ранее. Он ответил: "Сначала мы понаблюдаем. Сяо Чэнь должен иметь свои планы; он не будет сражаться в битве, в победе которой не уверен."

"Умри!" - крикнул Гун Хаоюй, излучая ауру полустагового Монарха. Его волосы и одежда развевались, несмотря на отсутствие ветра. Затем он сделал семь шагов в воздух и нанес удар ладонью по Сяо Чэню.

Этот удар ладонью совсем не выглядел фантастическим; он просто полагался на преимущества более высокого совершенствования Гун Хаоюя. Он хотел сразиться с Сяо Чэнем в лоб и с самого начала продемонстрировать свою мощь.

Сяо Чэнь изменил хват сабли на двуручный. Затем он поставил ноги на площадь, чтобы встретить удар ладонью с его пульсирующей аурой.

Взрыв!

Ветер ладони и свет сабли столкнулись в воздухе, вызвав громкий взрыв. В пространстве появилась рябь, распространяясь повсюду.

Гун Хаоюй отступил на пять шагов, а Сяо Чэнь - на семь. Это был не тот эффект, на который рассчитывал Гун Хаоюй.

Первоначально Гун Хаоюй думал, что сможет подавить Сяо Чэня ударом ладони. Однако Сяо Чэнь ответил силой, сказав ему, что это невозможно.

«Пять Парящих Гор!» Выражение лица Гун Хаоюя стало серьезным; он больше не осмеливался недооценивать Сяо Чэня. Поэтому, он использовал Боевую Технику, которая была его сильной стороной.

Гун Хаоюй подпрыгнул, и появилось пять гор разных стилей. Они соединились, образовав обширный горный хребет, когда двинулись к Сяо Чэню.

«Вукуи Сотрясает Небеса!»

Сяо Чэнь, не колеблясь, продолжил лобовое столкновение. Появилось Божественное Дерево Вукуи и врезалось в пять гор мощной электрической энергией.

Бум!

Горы раскололись, и прогремел гром. Они взорвались в воздухе, и взорвалась неистовая ударная волна. Небо и земля сразу изменили цвет.

"Странные Перевернутые Вершины!" - свирепо закричал Гун Хаоюй. Когда его руки быстро двигались, пять разрушенных гор внезапно собрались вместе и образовали необычный горный хребет.

Этот горный хребет был перевернут. Кончики гор походили на острые ножи, когда они собирались пронзить Сяо Чэня.

«Вукуи Разрушает Небеса!»

Сяо Чэнь кувыркался в воздухе, рассеивая силу предыдущей атаки. Затем он направил саблю на своего противника.

В небе сверкнула молния, и ослепительный луч света быстро вырвался из его сабли. Вскоре луч света пробил середину перевернутого горного хребта.

Взрыв! Взрыв! Взрыв!

Горы тут же рассыпались на бесчисленные скалы, падая на землю.

Это было загадочное явление, поддерживаемое предельным состоянием земли. Они вели себя как настоящие горы - когда камни ударялись о землю, они открывали глубокие ямы на площади Тянью.

Когда наблюдающие культиваторы увидели падающие камни, они быстро увернулись.

Учитывая глубокие ямы в земле, было очевидно, что произошло бы, если бы камни приземлились на их головы.

Однако два человека в воздухе не собирались останавливаться. Они отправляли убийственный ход за убийственным ходом.

Воздух колыхался, как будто это была вода. Казалось, что резкие атаки разорвут пространство на части.

Тем не менее, Сяо Чэнь справлялся с ходами по мере их поступления, прерывая каждый посланный ему ход. Если бы он не мог их сломать, он бы стойко переносил, не боясь прямой конфронтации.

Толпа была поражена. Первоначально они ожидали одностороннего боя. Кто знал, что это будет так интенсивно? Сяо Чэнь, похоже, совсем не был в невыгодном положении.

В этот момент никто не осмелился бы утверждать, что Сяо Чэнь был высокомерным. Он действительно держался.

Двое обменялись ещё одним ходом. Используя свою саблю, он насильственно подавил подавляющую ауру Гун Хаоюя.

Сяо Чэнь стоял в воздухе, пока его белые одежды развевались на ветру, и холодно смотрел на Гун Хаоюя. В его сабле светился пульсирующий электрический свет.

Гун Хаоюй был поражён. Он не ожидал, что с Сяо Чэнем будет так сложно иметь дело. Он послал смертельные ходы, не сдерживаясь, но всё же не смог ранить своего противника.

Первоначально высокий боевой дух Гун Хаоюя постепенно угас. Он больше не чувствовал себя

так уверенно, как раньше.

Сяо Чэнь убрал синюю полоску ткани со лба, и его алая отметина начала мигать. Он освободил состояние резни и соединил его с состоянием грома.

Его изначально нежное лицо теперь выглядело странно демоническим без синей полоски ткани. Сабля также мигала странным чередованием красно-пурпурного света.

Ка-ка!

Вспыхнул свет сабли, и разразилась напряженная резня. Острое убийственное намерение появилось среди неистового электричества, легко разорвавшего ладонный ветер Гун Хаоюя.

Сю!

Сяо Чэнь превратился в полосу пурпурного света. Он больше не защищался пассивно. Вместо этого он направился к Гун Хаоюю, нанося ему резкие удары.

Воспользовавшись моментом, когда импульс Гун Хаоюй упал после серии неудачных атак, Сяо Чэнь начал яростную контратаку.

Бум! Бум! Бум!

После того, как Сяо Чэнь объединил свои два состояния вместе, он показал всю свою силу. Красно-пурпурный свет распространился по воздуху, заставив Гун Хаоюя отступить.

Отступление! Отступление! Отступление!

Гун Хаоюй крепко стиснул зубы. Он хотел восстановить утраченный импульс и атаковать, но прежде чем он смог это сделать, Сяо Чэнь атаковал ещё более яростно.

Гун Хаоюй продолжал пятиться в воздухе, пока его импульс не иссяк. В этот момент казалось, что он потерпит поражение.

"Маленький ублюдок, умри!"

Гун Хаоюй взорвался проклятием. У него больше не было расположения эксперта. Вместо этого он отчаянно пытался контратаковать.

"Очень жаль, но я не буду здесь умирать." - спокойно ответил Сяо Чэнь. Затем он выполнил Слушать Меч и Общаться с Ним. Его сабля снова превратилась в Духовное Оружие Небесного ранга.

Мощь контратаки Сяо Чэня увеличивалась, когда она неслась вперёд, заставляя Гун Хаоюя извергнуть кровь и отбросив его назад. Затем он врезался в статую императора Тяньу.

Пу цы!

Статую защищала таинственная сила. И без того тяжело раненый Гун Хаоюй отскочил так сильно, что его вырвало ещё одним глоток крови; теперь он выглядел очень несчастным.

Ка-ка!

Сяо Чэнь вложил саблю в ножны в воздухе и завязал синюю полоску ткани вокруг лба.

Состояние резни мгновенно исчезло, и демонически очаровательное лицо Сяо Чэня снова стало нежным. Он холодно посмотрел на тяжело раненого Гун Хаоюя, прежде чем проигнорировать его.

После того, как Сяо Чэнь вложил саблю, все сабли, которые были подняты в воздух, с грохотом упали на землю.

Когда Гун Хаоюй увидел, что Сяо Чэнь вложил свою саблю в ножны, в его глазах вспыхнул холодный свет. Он оттолкнул статую Императора Тяньу и быстро двинулся к Сяо Чэню, намереваясь совершить скрытую атаку.

"Ты ищешь смерти!"

Сяо Чэнь холодно фыркнул, когда татуировка Лазурного Дракона на его правой руке начала быстро двигаться. Используя свою правую руку как коготь, он ударил Кулаком Драконьего Когтя.

Рев!

Громкий драконий рев сотряс небо и землю. Вокруг правой руки Сяо Чэня появился огромный коготь лазурного дракона. Затем коготь дракона широко распространился и надавил.

Па!

Гун Хаоюй, который пытался скрытно атаковать, врезался в землю. У него не было возможности отомстить, когда Сяо Чэнь уткнул его лицом в грязь.

Двое людей из Павильона Злой Луны прибыли тираническим образом. Толпа, казалось, всё ещё слышала высокомерные слова Се Цзывэня: «Сяо Чэнь, иди сюда», звучащие в их ушах даже сейчас.

Однако менее чем через два часа пара старшего и младшего потерпела поражение от сабли Сяо Чэня.

Один был избит до состояния слабости, и его совершенствование регрессировало. Другой был жалким образом брошен в землю, и было неизвестно, жив ли он ещё.

Они прибыли в мощной демонстрации своей силы, но попали в такую ситуацию. Это заставило всех вздохнуть.

Все смотрели на медленно приземляющуюся белую фигуру. Когда они увидели его спокойное выражение лица, в их сердцах появилось одно слово - властный!

Хотя Сяо Чэнь не говорил властным тоном и не выпускал тираническую ауру, его действия заставляли всех чувствовать, что он властен.

"В этом парне, кажется, есть тень Громового Императора. Если ты не такой сильный, как я, не угрожай мне. Меня не волнует, являешься ли ты полушаговым Монархом или за тобой стоит великая секта; Я сначала буду драться с тобой, прежде чем что-нибудь сказать."

"Теперь у четырех империй, возможно, есть кто-то, кто сравним с выдающимися гениями Великой Цзинь. Я с нетерпением жду возможности увидеть, как далеко он сможет зайти в следующем Молодежном Собрании Пяти Империй."

"Судя по сегодняшнему дню, слава мастера клинка в белом одеянии вполне заслужена."

"Сейчас действительно эпоха молодежи. Это придется признать экспертам старшего поколения. Если они по-прежнему будут делать вид, бросая всё, это может закончиться для них плохим концом."

"В самом деле! Сейчас наступает период зарождения эпохи гениев. Лучше быть осторожным, чтобы мы не стали для них точильным камнем."

Толпа разразилась дискуссиями. Некоторые были в восторге от силы Сяо Чэня, а некоторые представители старшего поколения тихо вздохнули.

Когда они увидели печальный конец Гун Хаоюя, они опечалились. Гении появлялись в каждом поколении, каждая волна сильнее предыдущей. Однако эта волна, казалось, возникла слишком быстро.

В ничем не примечательном углу среди толпы был кто-то в черном плаще с капюшоном. На лице, спрятанном в темных глубинах, был зловещий шрам.

Этот человек испустил такое неприятное ощущение, что люди поблизости неосознанно отделились от него.

Некоторые культиваторы с острыми глазами узнали в этом человеке выходца из Темной Церкви. Эти люди отошли ещё дальше, не желая общаться с ним.

Мужчина со шрамом тихо пробормотал: "Мне так и не удалось найти возможность сделать ход. Теперь он настолько вырос. Однако его совершенствование всё ещё несколько слабое."

Пробормотав это, мужчина со шрамом глубоко взглянул на Сяо Чэня, прежде чем тихо уйти.

Сяо Чэнь подошёл к Ши Хайлуну и виновато сложил ладони. "Старший Ши, извините за то, что доставил неприятности Союзу Небесного Истребления."

Улыбка озарила лицо Ши Хайлуна. Он казался очень счастливым, отмахиваясь от извинений Сяо Чэня. "Не говори так. Просто помни, что я сказал тебе раньше. Павильон Злой Луны ничего не сможет сделать в Древней Пустоше."

"Продолжай усердно работать и не теряй удачу, которую ты получил. В будущем ты поймешь, насколько сильна Удача из Древней Пустынной Башни."

Сразу после того, как Сяо Чэнь снова выразил свою благодарность и собрался уходить, несколько сильных аур быстро устремились к площади Тяньу.

Ху! Ху!

Когда эти люди прибыли, огромная аура распространилась по всей площади, давя на всех.

Сяо Чэнь слегка нахмурился. Эта аура была похожа на ауру Монархов, которых он встречал в прошлом. Более того, они были привязаны к нему.

"О нет! Скрытые силы Павильона Злой Луны в Пустынном городе раскрылись!" - выражение лица старейшины рядом с Ши Хайлуном несколько изменилось.

Союз Небесного Истребления постановил, что силам Великой Цзинь не разрешено входить в

Пустынный город. Однако было бы невозможно для великих сект Великой Цзинь вообще не размещать здесь некоторых людей. В противном случае, если бы что-то случилось, они бы об этом не узнали.

<http://tl.rulate.ru/book/4401/1371354>